

УДК 94(6)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-48-57

Оригинальное исследование

Институт федератов в Позднеантичной Нубии: сущность и использование

Фартушной Н.О.

Средняя общеобразовательная школа № 29 имени Д.Б. Мурачёва г. Белгорода,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Некрасова, 38а;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: mrthinkmr@gmail.com

Аннотация. Для Римской империи эпохи Поздней Античности одним из важнейших внешнеполитических аспектов являлось активное взаимодействие с восточной периферией в широком понимании, включая в это понятие в т. ч. и южные границы государства. В условиях политической нестабильности Позднеантичной Нубии римским императорам регулярно приходилось использовать различные инструменты, которые позволили бы наладить взаимодействие с регионом. Одним из таких инструментов можно считать постепенно формировавшийся институт федератов, который более активно использовался на северных границах, однако в той или иной форме использовался и к югу от Египта. В статье делается попытка сопоставить выделяемые исследователями характеристики института федератов и те обстоятельства, в которых происходили контакты между имперскими должностными лицами и нубийскими потестарными образованиями. Анализируются греко- и латиноязычные источники на предмет использования нубийских федератов Римом и Константинополем. В работе показывается завершение отношений между обозначенными сторонами в публично-правовом поле. Отдельно анализируется военно-политическое использование (или возможности использования) федератов в вооруженных конфликтах на территории Северо-Восточной Африки и Южной Аравии. Также в исследовании показываются способы легитимизации отношений с федератами через уполномоченных должностных лиц империи.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Нубия, восточная периферия, институт федератов, блеммии, нобады

Для цитирования: Фартушной Н.О. 2025. Институт федератов в Позднеантичной Нубии: сущность и использование. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 48–57. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-48-57

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Institute of Federates in Late Antique Nubia: Essence and Use

Nikita O. Fartushnoy

D.B. Murachev Secondary Comprehensive School № 29 of Belgorod,
38a Nekrasov St., Belgorod 308023, Russia;
Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: mrthinkmr@gmail.com

Abstract. For the Roman Empire of Late Antiquity, one of the most important foreign policy aspects was active interaction with the eastern periphery in a broad sense, including the southern borders of the state.

In the context of the political instability of Late Antique Nubia, the Roman emperor regularly had to use various tools that would allow him to establish interaction with the region. One of these tools was the gradually forming institute of federates, which was more actively used on the northern borders. However, in one form or another it was also used to the south of Egypt. The article attempts to compare the characteristics of the Federate institute highlighted by researchers and the circumstances in which contacts took place between imperial officials and Nubian potestiar formations. Greek and Latin-language sources are analyzed to reveal the use of Nubian federates by Rome and Constantinople. The work shows the verification of relations between the designated parties in the public legal field. Separately, the military-political use (or the possibility of using) federates in armed conflicts on the territory of Northeast Africa and South Arabia is analyzed. The study also shows ways to legitimize relations with federates through authorized officials of the empire.

Keywords: Late Antiquity, Nubia, Eastern Periphery, Institute of the Federates, the Blemmyes, the Nobatai

For citation: Fartushnoy N.O. 2025. The Institute of Federates in Late Antique Nubia: Essence and Use. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 48–57 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-48-57

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Римская империя (и до, и после своего раздела), будучи крупнейшим государством своей эпохи, в качестве одного из ключевых вопросов во внешней политике ставила взаимодействие с периферией. Зародившаяся еще в античную эпоху система «центр – периферия – дальняя периферия» [Болгов, 1997, с. 35] своей главной задачей ставила взаимовыгодное существование империи с государственными и потестарными образованиями, находившимися на границах государства. Это взаимодействие могло принимать разные формы (а иногда и все сразу): торговые, духовные, военные; всё это зависело от множества факторов, в том числе от географии и нацеленности соседей на мирную жизнь.

Одной из таких форм является зародившийся в римское время институт федератов (энспондов в византийское время). Изучение данного явления представляет некоторые трудности, т. к. набор источников достаточно скуден [Ермолова, 2001, с. 33.]. Тем не менее на основе имеющихся источников, а также косвенных данных в данной статье будет предпринята попытка проанализировать сложившиеся между империей и варварами отношения на южной границе Египта в регионе Нубия, проблема которых еще не поднималась в отечественной историографии, а в зарубежной всецело не рассматривалась.

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования выступает сущность института энспондов-федератов в Нижней Нубии, а в качестве предмета – конкретные примеры его проявления в виде использования нубийских племён в той или иной форме, согласно имеющимся источникам. Методология исследования опирается на принципы историзма и объективности, среди общенаучных методов также используются анализ и синтез. Для выявления общих закономерностей в сущности института энспондов-федератов на различных границах империи использовался системный подход. Историко-системный подход использовался и при исследовании системы «центр – периферия – дальняя периферия», которая рассматривается как единая система, функционирующая обособленно и имеющая свои особенности в функционировании. Ввиду часто сменяющейся политической ситуации в исследуемом регионе в рассматриваемый период в работе применялась теория локальных цивилизаций, позволившая сделать ряд важных наблюдений за сменой исторических циклов. При изучении византийского этапа взаимодействия применялась концепция Поздней Античности.

Из конкретно-исторических методов был применен и историко-сравнительный метод, позволяющий сравнить использование нубийских федератов на различных исторических этапах.

Результаты и их обсуждение

Для дальнейшего анализа поставленной проблемы необходимо дать краткую справку о рассматриваемом феномене. Считается, что начало института федератов было положено в 332 г. после подписания между императором Константином и готами договора [Рябцева, Болгов, 2010, с. 19].

Термин «федераты» впервые, по мнению Е.Ч. Скржинской [1999, с. 124], появляется в V в. у Олимпиодора в его работе «История», не дошедшей до нас в полном объеме, но частично сохраненной в записках Фотия. Олимпиодор называет федератов «беспорядочной и смешанной толпой» (Olymp. Fr. 7). Давая более точное описание, Скржинская характеризует федератов как «вооруженное своим оружием, готовое к нападению или обороне, целое племя [...] подчинялись своим вождям, и, даже если размещались на территории империи, не платили налогов и сохраняли свои обычаи».

Более пространное упоминание федератов встречается у Прокопия Кесарийского как в «Воине с готами», так и в «Воине с вандалами», где дается и толкование данного термина: «В прежнее время к федератам причислялись только те из варваров, которые не находились в подчинении у римлян, поскольку не были ими побеждены, но пришли к ним, чтобы жить в государстве на равных с римлянами правах. Словом "федера" римляне называют договор о мире, заключенный с врагами, теперь же всех стало можно называть этим именем, так как с течением времени теряется точность приложенных к чему-либо названий, и, поскольку условия жизни и дела меняются в том направлении, в каком угодно людям, они обращают мало внимания на ранее данные ими названия» (Proc. Bell. Vand., I, 11, 3–4). Таким образом, акцент здесь делается именно на заключении договора о мире, который заключался между сторонами на определенных условиях. В «Воине с готами» мы можем увидеть описание федератов-готов, бежавших от нашествия киммерийцев: «С одной стороны, они сражались вместе с римлянами, являясь их союзниками и получая от императора, как и другие воины, ежегодное жалованье и нося звание "федератов": так называли их тогда римляне этим латинским словом, желая, думаю, тем показать, что готы не были ими побеждены на войне, но заключили с ними договор на основании известных условий. Условия, касающиеся военных дел, по-латыни называются "федера" (foedera), как я это указывал раньше в прежних книгах» (Proc. Bell Goth., IV, 5). Несмотря на некоторые хронологические несостыковки в данном отрывке [Рябцева, 2016], описание федератов представляет интерес и соответствует описанию в «Воине с вандалами». Отдельно стоит отметить, что Прокопий в этом контексте упоминает и другой термин – «энспонды» (встречающийся в переводах как «союзники»).

Пример использования федератов и конкретные условия имеющегося договора с готами мы можем увидеть у Иордана. В работе «О происхождении и деяниях готы» он сообщает следующее: «Помощь готы была использована и для того, чтобы [Константин] смог основать знаменитейший в честь своего имени город, который был бы соперником Риму: они заключили с императором союз и привели ему для борьбы против разных племен 40 тысяч своих [воинов]. До настоящего времени в империи остается их войско; зовутся же они и до сего дня федератами» (Jord. Get. 112).

Говоря о присущих системе федератов отличительных чертах, В.А. Коростелин выделяет три «ипостаси»:

– первая из них – публично-правовая форма отношений, по крайней мере на этапе максимального развития применения института федератов. Т. е. юридическое оформление данного договора, в котором прописывалось время действия, условия, последствия и обязательства. Отдельно стоит отметить, что они, как правило, заключались с конкретным правителем, а не с племенем в целом [Ермолова, 2001, с. 37];

– вторая: ярко выраженная и акцентированная военно-политическая направленность данного союза, проявляемая с каждой из сторон;

– третья: попытка со стороны империи принять новую политическо-правовую форму, обосновавшую в последствии легитимность нахождения собственных варварских анклавов за пределами империи [Коростелин, 2007, с. 420–421].

На основе имеющихся данных об институте федератов перейдем к рассмотрению конкретных примеров в нубийском регионе. Следует отметить, что нормативных источников, которые бы содержали пример такого договора между нубийскими племенами и Римом, мы не имеем. Тем не менее уже в раннеримское время мы можем увидеть в Нижней Нубии нечто схожее с описанными ранее институтами. Граничащим с ещё Птолемеевским Египтом являлся регион, называемый в документах данного периода Триаконтасхойн. Уже в период правления Октавиана Августа мы видим похожие способы взаимодействия. В 31 г. до н. э. после удачной военной кампании в Египте префектом на месте стал Гай Корнелий Галл, фрагмент из надписи которого привлекает наше внимание: «Захватив вождей этих мятежей, он провел войско за порог Нила; прежде до этого места не доходили вооруженные силы ни римского народа, ни царей. Покорив Фиваиду, общину, устрашавшую всех царей, дав у Филе аудиенцию послам царя эфиопов и приняв этого царя под покровительство, назначив тирана в Триаконтасхену, одну из областей Эфиопии, посвятил отеческим богам и Нилу-помощнику» [Парфенов, 2003, с. 218]. Данный отрывок четко дает понять сложившиеся отношения между Римом и территориями Нижней Нубии, на которых находился Триаконтасхойн. Такой подход вполне следовал концепции, применявшейся Римским государством по отношению к клиентским образованиям [Braund, 1984, p. 146]. Некоторые исследователи считают, что уже эти договоренности, особо проявившиеся во времена второго префекта Египта Элия Галла и дальнейшей Нубийской войны, можно считать примером существования института федератов [Török, 2009, p. 427–435]. Существует предположение, что именно попытки римских префектов вмешаться во внутривосточную ситуацию Эфиопии и спровоцировали дальнейший конфликт [Парфенов, 2003, с. 62]. Так или иначе, дальнейшая военная кампания нового префекта Гая Петрония закончилась успехом в 22 г. до н. э., а территории к югу от Египта были оставлены ради мира и стабильности. На продолжительное время южная граница империи превратилась в зону относительного спокойствия.

До конца III в. н. э. граница Римского Египта проходила по местности, именовавшейся Иера-Сикамин (современная Махаракка), о чем свидетельствуют находившиеся там военные посты [Моммзен, 1949, с. 528]. Однако во время правления Диоклетиана граница была отодвинута севернее, в область Элефантины. По свидетельствам Прокопия Кесарийского, такое решение было принято в связи с отсутствием прибыли с этих территорий, а также дороговизны содержания гарнизонов (Proc. Bell. Pers., I, 19, 27–29). В контексте исследования интересна дальнейшая судьба оставленных Диоклетианом территорий. Уже начиная с I в. н. э. [Грант, 1998, с. 222] регулярные налеты на территории Египта стали совершать блеммии – кочевые нубийские племена, проживавшие на пустынных территориях между Нилом и Красным морем. Для борьбы с набегами было привлечено племя нобадов – еще одно нубийское племя, также проживавшее в Нижней Нубии. Им было предложено поселиться на территориях от Элефантины до Иеры-Сикамин (именовавшейся Додексахойн) за определенную плату со стороны Рима в обмен на защиту от набегов (Proc. Bell. Pers., I, 19, 32–33). Предложение было принято, и, даже несмотря на то, что налеты не прекратились в полной мере, они стали менее разрушительными и уже не несли былой угрозы. В данном примере мы можем видеть проявление сразу двух отличительных черт федеративной системы: военно-политический замысел данного действия очевиден, как и публично-правовая форма (ситуация, при которой сведения о договоре мог получить Прокопий без его нахождения в правовой плоскости, нам кажется

невероятной). Уильям Адамс рассматривает это событие в ключе формирования клиентского государства нобадов [Adams, 1977, p. 452].

Говоря о третьей «ипостаси» – легитимизации анклавов за пределами империи, следует отметить, что определение федератов как таковых в IV веке несло в себе в том числе и пропагандистский подтекст. П. Хизер, в частности, считает, что этот социальный конструкт мог использоваться для обсуждения внешней политики Рима среди налогоплательщиков империи, создавая таким образом образ вечно побеждающей империи [Heather, 2006, p. 252]. Уже упомянутый Иордан подчеркивал, что в этой связи мы можем наблюдать несколько отдельных сюжетов, которые могут подтвердить вышесказанное. В качестве одного из примеров следует привести посольство блеммиев к Константину от 336 года в честь празднования его 30-летия. Сведения о нём сохранились у Евсевия Памфила (Euseb. Pamph. Vita Const. IV, 7). Автор рассказывает нам о прибытии послов из разных частей света, среди которых были «блеммии, индийцы и эфиопы», приносившие дары Константину. Остановившись более подробно на блеммиях, стоит отметить, что под ними могли подразумеваться и т. н. «политические блеммии», т. е. племена, проживавшие в Додекасхонне (что было достаточно распространено в позднеантичных источниках, см.: Obluski, 2013). Как бы то ни было, появление блеммиев при дворе императора можно расценивать как результат римской дипломатии, в том числе направленный на привлечение периферийных народов в качестве федератов.

В этом контексте важным источником является свидетельство Флавия Абиннея, который, в частности, известен своим архивом папирусов. Первое свидетельство о данном военачальнике датируется 342 годом, где он упоминается как командир алы в Дионисии [Barnes, 1985, p. 369], однако, в сообщениях о своей предыдущей карьере он повествует о взаимодействиях с блеммиями. Будучи на службе в Филах, Флавий был направлен комитом Верхней Фиваиды Сенецием сопроводить отряд блеммиев в Константинополь, а затем отправился с ними в их земли, проведя в пути три года [FHN III, 295, p. 1084–1087]. Учитывая карьерный путь Абиннея, нет никаких сомнений в том, что это посольство и было описано у Евсевия [Barnes, 1985, p. 370]. Однако привлекает к себе внимание упоминание блеммиев в словосочетании «*Blemniogum gentis refugas*», что можно перевести как «блеммии-беженцы». Исходя из имеющейся информации, мы имеем группу блеммиев, оппозиционную по отношению к «государству блеммиев» (одному из потестарных образований, которых, вероятно, было несколько [Obluski, 2013]), которая запросила поддержки у должностных лиц в Верхнем Египте, вследствие чего была сформирована группа федератов, делегированная Флавию и в последствии «легитимизированная» в Константинополе.

Существование групп федератов среди блеммиев косвенно подтверждаются и другими источниками. Уже упоминавшийся выше Олимпиодор сообщает о своем пребывании в землях блеммиев, и, по мнению некоторых исследователей [ср.: Torok, 1988, p. 51] (которые восходят к гипотезе Блоукли [Blockley, 1981, p. 27], это была не просто поездка, к которой Олимпиодора, по мнению Фотия, «побудила их слава». Согласно гипотезе, Олимпиодор отправился к блеммиям с дипломатической миссией, что соотносится с их вероятным статусом федератов.

Эта теория подтверждается и другим источником – греческой надписью из Калабши [FHN III, 313, p. 1134–1138], где были весьма распространены культы блеммиев, постепенно интегрирующиеся в духовную жизнь Нижней Нубии и Верхнего Египта. Помимо основной информации источника, который дает данные для изучения религии блеммиев и их взаимоотношений с политическими структурами, которые сложились в Нубии, но и ценную информацию в контексте рассматриваемой проблематики. Титул филарха, под которым упоминается Фонен (вероятнее всего, тождественный Фонену, упоминаемому в более поздних источниках), может расцениваться как титул главы группы федератов. Гипотеза Кирвана о том, что миссия Олимпиодора была отправлена после приглашения блеммиями-федератами [Kirwan, 1982, p. 197] вполне укладывается в формирующиеся рамки и

дополнительно подтверждается отсылкой к комиту в данном источнике (του κομίτος), которого следует расценивать никак иначе, кроме как командующим на римских границах, через которого велось взаимодействие с Константинополем.

Титул филарха встречается и в иных источниках блеммиев. В частности, в письме Фонэна – источнике на греческом языке середины V в., повествующем о политическом взаимодействии между блеммиями и нобадами [Письмо Фонэна. История Африки в древних и средневековых источниках, 1990, с. 184–187]. В письме Фонэн фигурирует в качестве басилевса, а филархом является Бреейтек, сын Фонэна, судя по всему, являющийся еще и наследником престола, на что указывает форма обращения к басилевсу нобадов Абурни. Здесь, однако, нет прямых указаний на взаимосвязь с Римом и федератский статус той или иной стороны. В то же время мы имеем хронологически близкий источник, авторство которого приписывается предшественнику Абурни Силко. В своей триумфальной надписи [Надпись Силко. История Африки в древних и средневековых источниках, 1990, с. 180–183], которая повествует о внешнеполитических победах, в т. ч. над блеммиями. Здесь следует вновь обратить внимание на титулатуру: уже в первой строке Силко называет себя базилиском нобадов (Βασιλίσκος), но далее говорит о том, что не следовал позади других басилевсов. По предположению Томаса Хагга [Hägg, 1990, p. 154], к этому периоду в Нубии сложилась ситуация, при которой греческие термины использовались при необходимости иерархически соотносить того или иного правителя с другими носителями власти. Таким образом, для других вождей и своего народа Силко являлся басилевсом, а термин базилиск в данном случае указывает на федератские отношения с императором. Позднее в федератских отношениях с Константинополем находился и филарх нобадов Тантиани, о чём мы можем судить из адресованных ему писем, найденных в Каср Ибриме [FHN III, 320–322, p. 1165–1175], в частности, из косвенно подтверждающих это сведений мы можем выделить использование Тантиани пурпурной ткани, которая могла использоваться для подчеркивания его статуса.

Так или иначе, все обозначенные выше примеры не дают в полной мере примера заверения статуса федератов в публично-правовом поле и дают лишь косвенные свидетельства об установленных отношениях. Документальное заверение и использование в качестве военной единицы мы можем увидеть в следующих примерах.

В 453 году, при императоре Маркиане, по свидетельствам Приска Панийского [Приск Панийский. Сказания, 2005, с. 515], между римским военачальником Максимином с одной стороны и блеммиями и нобадами с другой был заключен мирный договор, в условия которого, среди прочего, входил столетний мир между сторонами (который, впрочем, был нарушен уже после смерти Максимиана), а также характерные для взаимоотношений с федератами выдача пленных и отправление знатных заложников со стороны федератов [Буданова, 1990, с. 117]. Здесь, однако, не говорится об использовании федератов в военных целях. Несмотря на то, что для империи в целом период IV–V вв. являлся кульминационным с точки зрения использования федератов и их значения, представляя взаимовыгодный договор между Константинополем и варварами [Головина, 2017, с. 173], на южных границах не прослеживается той же зависимости от соседей, и заключаемые договоры несли в себе попытки дипломатически избавиться от военных столкновений.

На рубеже V–VI вв. происходят значимые для империи изменения, заключавшиеся в реформах императора Анастасия, который систематизировал контроль за федератами и внедрил для этой деятельности опционов, которые следили и снабжали т. н. «императорских» федератов, в результате чего те стали более управляемыми, их использование стало более структурированным, а присутствующие прежде племенные структуры федератов распадаются. Эти преобразования были характерны в первую очередь для северных границ империи, тем не менее частично они происходили и на южных рубежах [Шувалов, 2006, с. 69]. Несмотря на то, что источников, демонстрирующих отношения с федератами Нубии, которые однозначно датируются правлением Анастасия, не сохранилось, в VI в. мы можем увидеть и конкретные примеры использования блеммиев и нобадов в отдельных вооруженных конфликтах.

В качестве одного из примеров можно привести аксумито-химьяритские войны – конфликт между Аксумским царством в Восточной Африке и Химьяритским государством в Южной Аравии, произошедший в годы правления Юстина I. Опустив подробности конфликта, следует отметить, что Юстин выступил в качестве определенного катализатора, отправив письмо царю Калебу, в котором призывал правителя Аксума пойти войной на химьяритского царя Зу-Нуvasa [FHN III, 327, p. 1185–1188]. Важным для нас здесь является фрагмент, в котором Юстин угрожает «гневом богов с небес» (*οὐρανοθεν οὐριζεται αυτο ο θεος*), под которым подразумевается отправленная в Химьяр через Копт и Беренику «огромная армия», состоящая из племен нобадов и блеммиев, которая сокрушит всех (в т. ч. и Калеба) на своем пути и уничтожит Химьяритское царство. Учитывая потенциальный маршрут движения военных формирований, угрозы, по всей видимости, не были осуществлены (Nuxley, 1980, p. 49). В то же время Джордж Хатке полагает, что в данном отрывке речь идёт лишь о предложении помощи в виде нубийских наёмников, объясняя это трудностями в интерпретации в отдельных фрагментах текста [Hatke, 2013, p. 159]. Как бы то ни было, очевидно, что Юстин имел определённые рычаги воздействия на вышеупомянутые племена, что в полной мере даёт нам отнести этот фрагмент к форме использования федератов в качестве военной силы.

Источники времени Юстиниана не оставляют нам данных об использовании нубийских народов в качестве федератов. Несмотря на то, что, по мнению исследователей, юстиниановская армия по большей части состояла именно из приграничных варваров [Диль, 1908, с. 152], на южных границах империи значительный упор делался на религиозную политику. Именно к периоду правления Юстиниана относится христианизация трех нубийских царств: Нобадии, Макурии и Алвы [Рябцева, 2017, с. 52–56]. Блеммии и нобады, прежде имевшие достаточно высокий уровень свобод в вопросах религии, начали притесняться: по официальной версии Прокопия Кесарийского, в 537 году был закрыт языческий храм богини Исиды на острове Филэ, который долгое время был центром активного паломничества (Proc. Bell. Pers., I, 19, 36–37). Следует отметить, что некоторые исследователи, в частности Йетсе Дейкстра, считают, что храм перестал функционировать как языческий еще в V веке, а при Юстиниане трансформирован в христианский [Dijkstra, 2011, p. 423].

Заключение

Институт федератов, целью сформировавшийся в IV в., стал крайне важной формой организации нубийских племен. Несмотря на «урезанный» вариант, характерный для южных границ (что связано во многом с географической и этнографической спецификой), такое взаимодействие было выгодно для каждой из сторон, и в соответствии с выделяемыми исследователями отличительными чертами он справедливо может использоваться и при рассмотрении Нубийского региона.

Отношения между империей и нубийскими племенами выходили в публично-правовое поле и в более ранние периоды, например, уже при Октавиане Августе и Диоклетиане устанавливались определенные договоренности по определению границ, которые должны были в первую очередь обезопасить Египет от регулярных налётов. Более официальный вид эта система приняла в V в., к этому времени мы уже имеем сохранившиеся источники, в которых описывается специфика договоренностей, классическая для договоров с федератами (выдача пленных, передача ценных заложников, переговоры с доверенным лицом).

Военно-политическая направленность этих союзов прямым образом вытекает из сущности нубийских племен и потестарных образований, регулярно нацеленных на набеги (опять же из-за географических особенностей региона, вынуждавших искать средства к существованию вовне). На первых этапах перед договоренностями стояла задача по ограничению южной угрозы для Египта, однако к VI в. мы можем увидеть и

акцентированное использование отдельных племен (блеммиев и нобадов) в качестве военной силы в укрупненном африканском регионе.

Легитимизация этих устанавливаемых отношений проводилась в несколько этапов (не обязательно следующих друг за другом). Для заверения федератских отношений в Константинополь отправлялось посольство (сопровожаемое, как правило, римским военачальником), где статус федератов официально закреплялся. Дальнейшее управление производилось через специально назначенных людей, которые контролировали федератов. Применительно ко всем периодам не до конца ясно соотношение должностных лиц с точки зрения этнического происхождения, однако имеет место использование специфических титулов для их обозначения, таких как «филарх» и «басилиск» (в то же время титулатура в потестарных и государственных образованиях Нубии является важной проблемой и требует дополнительного исследования).

Таким образом, отношения между Римской империей и нубийскими федератами на протяжении рассматриваемого периода были не до конца структурированы и нерегулярны, завися во многом от политической обстановки в регионе. Тем не менее сам факт существования таких отношений вытекает как из имеющихся источников, так и из косвенных данных, что свидетельствует о справедливости тезиса о том, что институт федератов развивался и на южных границах империи.

Список литературы

- Болгов Н.Н. 1997. К истории клиентских государств на восточной периферии позднеантичного мира (IV–VI вв.): дескриптивный обзор. Вопросы всеобщей истории и политологии. Белгород, БелГУ: 35–48.
- Буданова В.П. 1990. Готы в эпоху великого переселения народов. Москва, Наука. 212 с.
- Головина О.В. 2017. Германцы в Ранней Византии. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Белгород, 236 с.
- Грант М. 1998. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. Пер. с англ. М. Гитт. Москва, ТЕРРА – Книжный клуб, 400 с.
- Диль Ш. 1908. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб. тип. Альтшулера, 687 с.
- Ермолова И.П. 2001. Римская империя и федераты в IV в. *Новый исторический вестник*, 2(4): 33–44.
- История Африки в древних и средневековых источниках. 1990. Москва, Наука. 471 с.
- Коростелин В.А. 2007. Федератство в Позднем Риме как система: к проблеме варваров-федератов. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIII. Симферополь: 420–429.
- Моммзен Т. 1949. История Рима. Т. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. Москва, 588 с.
- Парфенов В.Н. 2003. Император Цезарь Август: армия, война, политика. Санкт-Петербург, Алетейя. 275 с.
- Феофан Византиец. 2005. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказания. Рязань, Александрия. 606 с.
- Рябцева М.Л., Болгов Н.Н. 2010. Готские федераты Боспора и готы – федераты Византии на Боспоре. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. Вып. 13. 1(72). Белгород, БелГУ: 19–26.
- Рябцева М.Л. 2016. Федераты Позднеримской империи (по материалам письменных источников V–VI вв. *Научные ведомости. Серия История. Политология*. Вып. 40. 22(243). Белгород, БелГУ: 62–66.
- Рябцева М.Л. 2017. К истории ранневизантийской миссии VI в. в Нубии. *Via in tempore. История. Политология*. Вып. 44. 22(271). Белгород, БелГУ: 52–56.
- Скржинская Е.Ч. 1999. Примечания. Олимпиодор. История. 2-е изд. Санкт-Петербург, Алетейя, 233 с.
- Шувалов П.В. 2006. Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491–641 гг. Санкт-Петербург, Петербургское Востоковедение. 296 с.
- Adams W.Y. 1977. Nubia: Corridor To Africa. London, Allen Lane, 797.
- Barnes T.D. 1985. The Career of Abinnaeus. *Phoenix*, Vol. 39, № 4: 368–374.
- Blockley R.C. 1981. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Liverpool, Francis Cairns ed., 196.
- Braund D. 1984. Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship. London, Croom Helm, 226.

- Dijkstra J. 2011. The Fate of the Temples in Late Antiquity Egypt. The Archaeology of Late Antique «paganism». Vol.7. Boston, Brill Academic Pub.: 389–436.
- Fontes Historiae Nubiorum. Textual Sources for the History of the Middle Nile Region between the Eighth Century BC and Sixth Century AD. Vol. III. Bergen, 1998: 751–1216.
- Hägg T. 1990. Titles and Honorific Epithets in Nubian Greek Texts. *Symbolae Osloenses*, 65. Oslo: 147–177.
- Hatke G. 2013. Aksum and Nubia: Warfare, Commerce, and Political Fictions in Ancient Northeast Africa. New York, University Press, 208.
- Heather P.J. 2006. *Foedera and Foederati of the Fourth Century. From Roman Provinces to Medieval Kingdoms*. London – New-York, Routledge, 402.
- Huxley G.L. 1980. On the Greek Martyrium of the Negranites. Dublin, Royal Irish Academy, 55.
- Kirwan, L.P. 1982. The X-Group Problem. *Meroitic Studies*, № 6: 191–204.
- Obluski A. 2013. Dodekaschoinos in Late Antiquity Ethnic Blemmyes vs. Political Blemmyes and the Arrival of Nobades. *Der Antike Sudan. Mitteilungen der Sudanarchäologischen Gesellschaft zu Berlin e.V.* Berlin. H. 24: 141–147.
- Török L. 1988. Late Antique Nubia: History and Archaeology of the Southern Neighbour of Egypt in the 4th – 6th c. A.D. Budapest, 279.
- Török, L. 2009. *Between Two Worlds: The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC – AD 500*. Leiden, Brill Academic Pub., 628.

References

- Bolgov N.N. 1997. K istorii klientskikh gosudarstv na vostochnoy periferii pozdneantichnogo mira (IV–VI vv.): deskriptivnyy obzor [On the History of Client States on the Eastern Periphery of the Late Antique World (IV–VI Centuries): A Descriptive Review]. *Voprosy vseobshchey istorii i politologii* [Questions of World History and Political Science]. Belgorod, BelGU, 1997: 35–48.
- Budanova V.P. 1990. Goty v epokhu velikogo pereseleniya narodov [The Goths in the Era of the Migration Period]. Moscow, Nauka, 212 p.
- Golovina O.V. 2017. *Germantsy v Ranney Vizantii* [The Germans in Early Byzantium]. Diss. na soisk. uchen. step. kand. ist. nauk. Belgorod, 236 p.
- Grant M. 1998. *Rimskie imperatory: Biograficheskiy spravochnik praviteley Rimskoy imperii 31 g. do n. e. – 476 g. n. e.* [Roman Emperors: A biographical Directory of the Rulers of the Roman Empire 31 BC – 476 AD]. Per. s angl. M. Gitt. Moscow, TERRA – Knizhnyy klub, 400 p.
- Dil' Sh. 1908. *Yustinian i Vizantiyskaya tsivilizatsiya v VI veke* [Justinian and the Byzantine Civilization in the Sixth Century]. Saint Petersburg, tip. Al'tshulera, 687 p.
- Ermolova I.P. 2001. *Rimskaya imperiya i federaty v IV v.* [The Roman Empire and the Federates in the Fourth Century]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin]. 2(4). Moscow: 33–44.
- Istoriya Afriki v drevnikh i srednevekovykh istochnikakh* [The History of Africa in Ancient and Medieval Sources]. Moscow, Nauka, 1990, 471 p.
- Korostelin V.A. 2007. *Federatstvo v Pozdnem Rime kak sistema: k probleme varvarov-federatov* [Federalism in Late Rome as a System: On the Problem of Barbarian Federates]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on the Archeology, History and Ethnography of Taurica]. Vyp. XIII. Simferopol': 420–429.
- Mommsen T. 1949. *Istoriya Rima. T. V. Provintsii ot Tsezarya do Diokletiana* [The History of Rome. Vol. 5. Provinces from Caesar to Diocletian]. Moscow, 588 p.
- Parfenov V.N. 2003. *Imperator Tsezar' Avgust: armiya, voyna, politika* [Emperor Caesar Augustus: Army, War, Politics]. Saint Petersburg, Aletyya, 275 p.
- Feofan Vizantiets. *Letopis' ot Diokletiana do tsarey Mikhaila i syna ego Feofilakta. Prisk Paniyskiy* [Theophanes the Byzantine. The Chronicle from Diocletian to the Kings Michael and his Son Theophylact. Priscus of Pania]. Skazaniya. Ryazan', Aleksandriya, 2005, 606 p.
- Ryabtseva M.L., Bolgov N.N. 2010. *Gotskie federaty Bospora i goty – federaty Vizantii na Bospore* [The Gothic Federates of the Bosphorus and the Gothic Federates of Byzantium on the Bosphorus]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science]. Vyp. 13. 1(72). Belgorod, BelGU: 19–26.
- Ryabtseva M.L. 2016. *Federaty Pozdnerimskoy imperii (po materialam pis'mennykh istochnikov V–VI vv.)* [The Federates of the Late Roman Empire (Based on Written Sources of the V–VI Centuries)].

- Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya [Scientific bulletin. Series: History. Political Science]*. Вып. 40. 22(243). Belgorod, BelGU: 62–66.
- Ryabtseva M.L. 2017. К истории ранневизантийской миссии VI в. в Нубии [On the History of the Early Byzantine Mission of the Sixth Century in Nubia]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya. [Via in tempore. History. Political science]*. Вып. 44. 22(271). Belgorod, BelGU: 52–56.
- Skrzhinskaya E.Ch. 1999. Primechaniya. Olimpiodor. Istoriya [Notes. Olympiodorus. History]. 2-e izd. Saint Petersburg, Aleteyya, 233 p.
- Shuvalov P.V. 2006. Sekret armii Yustiniana: vostochnorimskaya armiya v 491–641 gg. [The Secret of Justinian's Army: The East Roman Army in 491–641]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 296 p.
- Adams W.Y. 1977. Nubia: Corridor To Africa. London, Allen Lane, 797.
- Barnes T.D. 1985. The Career of Abinnaeus. Phoenix, Vol. 39, № 4: 368–374.
- Blockley R.C. 1981. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Liverpool, Francis Cairns ed., 196.
- Braund D. 1984. Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship. London, Croom Helm, 226.
- Dijkstra J. 2011. The Fate of the Temples in Late Antiquity Egypt. The Archaeology of Late Antique «paganism». Vol.7. Boston, Brill Academic Pub.: 389–436.
- Fontes Historiae Nubiorum. Textual Sources for the History of the Middle Nile Region between the Eighth Century BC and Sixth Century AD. Vol. III. Bergen, 1998: 751–1216.
- Hägg T. 1990. Titles and Honorific Epithets in Nubian Greek Texts. Symbolae Osloenses, 65. Oslo: 147–177.
- Hatke G. 2013. Aksum and Nubia: Warfare, Commerce, and Political Fictions in Ancient Northeast Africa. New York, University Press, 208.
- Heather P.J. 2006. Foedera and Foederati of the Fourth Century. From Roman Provinces to Medieval Kingdoms. London – New-York, Routledge, 402.
- Huxley G.L. 1980. On the Greek Martyrium of the Negranites. Dublin, Royal Irish Academy, 55.
- Kirwan, L.P. 1982. The X-Group Problem. Meroitic Studies, № 6: 191–204.
- Obluski A. 2013. Dodekaschoinos in Late Antiquity Ethnic Blemmyes vs. Political Blemmyes and the Arrival of Nobades. Der Antike Sudan. Mitteilungen der Sudanarchäologischen Gesellschaft zu Berlin e.V. Berlin. H. 24: 141–147.
- Török L. 1988. Late Antique Nubia: History and Archaeology of the Southern Neighbour of Egypt in the 4th – 6th c. A.D. Budapest, 279.
- Török, L. 2009. Between Two Worlds: The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC – AD 500. Leiden, Brill Academic Pub., 628.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.07.2024

Received 03.07.2024

Поступила после рецензирования 15.10.2024

Revised 15.10.2024

Принята к публикации 18.10.2024

Accepted 18.10.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фартушной Никита Олегович, учитель, средняя общеобразовательная школа № 29 имени Д.Б. Мурачёва г. Белгорода, г. Белгород, Россия; магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Nikita O. Fartushnoy, Teacher, D.B. Murachev Secondary Comprehensive School № 29 of Belgorod, Belgorod, Russia; Master's Student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0005-6810-437X](https://orcid.org/0009-0005-6810-437X)